

**Выступление М.С. Горбачева на встрече с участниками совещания
секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран – членов
СЭВ, ведающих вопросами агропромышленного комплекса**

11 февраля 1987 года

Сердечно вас приветствую. Встреч много у меня бывает, но встречи с руководством братских партий занимают особое место. У нас общий корабль – мировой социализм. И все мы несем общую ответственность за его судьбы. Это наша общая забота. Забота не только о судьбе наших народов, но и о всей человеческой цивилизации, учитывая то положение, ту роль, которую играет сегодня мировой социализм.

Вспоминаю рабочую встречу с генеральными секретарями¹. Мы два дня сидели за круглым столом. Был глубокий, ответственный, неформальный разговор по всем проблемам, которые встали сегодня перед социалистическим миром и с точки зрения его внутреннего развития, и с точки зрения внешних условий, в которых он развивается.

Должен сказать, что у нас было общее мнение относительно того, что мы вышли на очень важную форму встреч генеральных секретарей. Их характер позволяет нам обсуждать все проблемы в духе дружбы, ответственности, уважения самостоятельности. Думается, что в результате этих встреч сотрудничество между нашими партиями, а это правящие партии, вышло на новые пути. Сотрудничество, как и все наше развитие, оказалось на новом этапе.

Мы уже говорили, что переживаем переломный этап в развитии. На собственной социалистической базе хотим еще больше раскрыть потенциал социализма, его гуманистический характер и, по сути дела, показать перед всем миром убедительно и реально, в сфере экономики, социальной политики, демократии, что социализм – это единственная,

¹ Речь идет о рабочей встрече руководителей коммунистических и рабочих партий стран - членов СЭВ в Москве 10-11 ноября 1986 года.

реальная альтернатива, социальная альтернатива капитализму. Но это надо доказывать на каждом шагу.

Если говорить о нашем сотрудничестве, то тут мы тоже подошли к новому этапу. В свое время был Советский Союз мощным социалистическим государством, имеющим опыт строительства социализма, и был ряд молодых социалистических государств, которые нуждались в этом опыте, делали первые шаги на пути социалистических преобразований. Тогда помощь Советского Союза – экономическая, политическая, партийная – была незаменима. Прошло 30-40 лет, каждая страна за это время прошла большой путь в плане исторического развития; в большинстве стран (некоторые вступили на путь социалистического развития позже) сформировались развитая экономика, политические и государственные институты, окрепли партии, набрались опыта в социалистическом строительстве. И сейчас во весь рост встал вопрос о том, как строить отношения на новом этапе.

Все это тоже надо было осмыслить. Этот процесс не всегда проходит безболезненно. И это тоже естественно, здесь не следует драматизировать. Во всяком случае сейчас у нас есть ясность в этом вопросе. Наши партии строят свои отношения на основе равенства, товарищества, солидарности, уважительного отношения к опыту друг друга. **Есть понимание того, что, с одной стороны, наши успехи связаны с деятельностью каждой партии внутри страны, с эффективностью ее политики, а с другой – они связаны с тем, как мы сотрудничаем. Думаю, что ослабление внимания к той или другой стороне чревато потерями.** Мне кажется, что сейчас мы можем констатировать, - и это очень важная политическая констатация, - что содружество социалистических стран и в этом отношении вступило в новый этап. КПСС это приветствует.

На нашей последней рабочей встрече, обсудив широкий круг проблем мировой политики, положения мирового социализма, требования, которые предъявляет новый этап в развитии нашего содружества, все единодушно пришли к выводу, что **нужно больше динамики в наших отношениях. Это**

относится к области экономики и к сфере надстройки. Но, естественно, при том понимании, что каждая партия сама определяет, насколько она готова к такому сотрудничеству и как далеко пойдет в этом деле. Это, по-моему, тоже важно подчеркнуть.

С точки зрения внутреннего развития социализма мы подошли к тому этапу, который предъявляет более высокие требования к правящим партиям. Прежде всего перед всеми нами стоит задача вывести развитие социализма на новые рубежи уже на его собственной базе. Но не менее серьезные требования диктуют нам и внешние условия. Есть такие реальности, которые мы не можем уже игнорировать.

Во-первых, мы почувствовали, что допустили отставание в области техники и технологии. А попытки решить эту задачу за счет расширения и углубления связей с Западом привели к определенной зависимости со всеми вытекающими отсюда последствиями экономического и политического порядка. Достаточно напомнить о действиях МВФ (*Международный валютный фонд*), который пытается диктовать некоторым странам СЭВ, как им строить экономические отношения, ценовую политику, как вести дела в других областях. То есть мы почувствовали, что открываются каналы для прямого вмешательства в наши внутренние дела. Значит, есть пределы экономического сотрудничества с Западом. Встает вопрос: как решать задачи? Их надо решать на основе раскрытия потенциала социализма, нашего содружества. Думается, очень важно, что этот важный стратегический вывод нам ясен.

Мы должны решить проблему научно-технического прогресса на основе сотрудничества, более глубокой интеграции. И эту работу мы с вами начали.

Поскольку речь идет об объединении социалистического типа, то здесь без активного влияния, активной политической позиции правящей партии дело не пойдет. Скажу только о КПСС, а как действовать вам – вы лучше нас знаете. **Прежде всего мы вынесли для себя урок и открыто сказали друзьям: в том, что социализм отстал, в какой-то мере попал в технологическую**

зависимость от западных развитых стран, есть и значительная доля вины Советского Союза. Мы не могли предложить нашим друзьям такую технику и такую технологию, которые нужны были им сегодня. Понимая свою ответственность, действуем в этом плане решительно на всех главных направлениях научно-технического прогресса с тем, чтобы удовлетворить свои потребности и потребности своих друзей.

Мы очень рады, что в большинстве случаев государств соцсодружества дело дальнейшего развития сотрудничества двинулось вперед. Не скажу, что мы всем здесь довольны, я бы сказал даже, что мы пока больше недовольны тем, как идет это дело. На своих товарищей будем нажимать. Но, наверное, если будет нажим только с одной стороны, этого окажется мало. Надо и с другой стороны нажать.

Мы очень многое дали нашему отечественному машиностроению. Для этого пошли на решительные изменения в структурной политике. Дали все, что они попросили. Самое главное – отдали приоритет развитию вычислительной техники, средствам электронизации, микропроцессорам, приборостроению, электротехническому машиностроению.

На днях был под Москвой, и мне там показали ЭВМ нового поколения². Они выходят на миллиард операций в секунду, а в 1992-1993 годах выйдут на 10 миллиардов операций. Там все наше – техника, идеология. И сделали это люди от 27 до 35 лет по возрасту.

Хочу сказать, что мы приветствуем усиление сотрудничества в таких приоритетных областях. Здесь есть что сказать и Венгрии, и ГДР, и Чехословакии, и Болгарии. Мы можем реально преодолеть отставание в ближайшие 5 лет. Надо распределить усилия, и тогда сможем продвинуться на главных направлениях, где Запад думает нас прижать.

² Речь идет о супер-ЭВМ «Эльбрус» - серии советских суперкомпьютеров, разработанной в 1970-1980-х годах в Институте точной механики и вычислительной техники под руководством В.С. Бурцева. Производство супер-ЭВМ «Эльбрус» велось на Загорском электромеханическом заводе «Звезда».

Хотел бы привлечь ваше внимание к роторным и роторно-конвейерным линиям³. Это другое направление по сравнению с гибкими производственными системами (ГПС). Не знаю, обратили ли вы внимание, что на Западе начали осторожничать с ГПС. Они требуют высокоточного оборудования и высокой квалификации работников. Роторные и роторно-конвейерные линии, над которыми многие годы работал наш академик Кошкин, проще значительно, в том числе и в эксплуатации. Но дают прирост производительности в 4-10 раз. Очень быстры в переналадке. В общем – проще. Мы сейчас решили все операции в машиностроении классифицировать и определить, где можно лучше применять роторные и роторно-конвейерные линии. В том числе и в Агропроме.

В общем, роторы – дело крупное. Американцы им тоже занимаются. Передайте вашим товарищам, которые имеют отношение к этой области, пусть они разберутся. И, может быть, подключатся к нашим разработкам. Думаю, что хороший инструмент могут давать Чехословакия, ГДР. Если вместе возьмемся за дело, то производство роторов можно быстро наладить. Мы тут никаких тайн не делаем. Готовы поделиться с друзьями.

Мы сейчас предъявили жесткие требования по качеству. И наше машиностроение завалило план в январе. От 5 до 24 процентов не принято продукции от машиностроительных отраслей. Это задело и рабочий класс. Но интересно, рабочие говорят так: за брак, за некачественную продукцию мы не хотим деньги получать. Это – огромная поддержка. Когда мы задумали осуществить госприемку, нас пугали социальными конфликтами, остановкой производства. Но мы проявили выдержку. Поставили вопрос даже так: пусть мы недополучим 5-10 процентов продукции, пусть ее меньше будет по количеству, но вся выпущенная будет качественной.

³ Роторно-конвейерные линии были предложены академиком Л.Н. Кошкиным для машиностроения. Состояли из нескольких технологических роторов и транспортных роботов. По сравнению с другими автоматическими линиями сокращали производственный цикл, высвобождали производственные площади, снижали трудоемкость и себестоимость продукции.

Огромное значение придается у нас освоению новых методов хозяйствования. В одних случаях это самофинансирование, самоокупаемость, в других – изменения в планировании. Торговлю на новые методы хозяйствования подвинули, сферу обслуживания, капитальное строительство, железные дороги. В общем, трудный год. Все общество в напряжении. Но руководство держит руку на пульсе.

Я выделил эту сферу научно-технического прогресса, поскольку здесь заключен не только наш интерес, но и ваш. Многое мы решаем в деле развития машиностроения на основе прямых связей, производственной кооперации со всеми странами. С одними продвинулись дальше, с другими меньше. Успешно идут дела здесь с Болгарией. Хорошую программу сотрудничества представили друзья из ГДР. Венгры, чехословаки готовы к тому, чтобы расширять сотрудничество. С Польшей у нас хорошо идет дело по налаживанию прямых связей между предприятиями. Хотел бы, чтобы товарищи не теряли нужного настроя в этом трудном деле.

Налаживание производственных связей даже в одной стране является непростым процессом и тем более сложным, когда дело касается состыковки экономик различных стран. Но идти этим путем надо. Мы не хотим наживаться за счет братских стран. Это для нас неприемлемо. Надеюсь, что и вы не собираетесь поживиться за счет Советского Союза. Чем сможем, мы и дальше будем помогать вам, а сейчас и вы можете подкрепить Советский Союз.

Надо всю сферу сотрудничества, нашу Комплексную программу научно-технического прогресса держать под партийным контролем⁴.

Это, кстати, имеет прямое отношение и к Агропрому (АПК). Мы все заинтересованы в развитии машиностроения, обслуживающего нужды

⁴ Комплексная программа научно-технического прогресса стран – членов Совета экономической взаимопомощи до 2000 года принята на 41-м (внеочередном) заседании сессии СЭВ (17-18 декабря 1985 года, в Москве) в соответствии с решениями Экономического совещания на высшем уровне (в июне 1984 года, в Москве). Программа определяла пять приоритетных направлений сотрудничества: электронизация народного хозяйства; комплексная автоматизация; атомная энергетика; новые материалы и технологии их производства и обработки; биотехнология.

сельского хозяйства, пищевой промышленности, торговли. Так что в общих наших интересах двигать сотрудничество и в этой области, прежде всего в машиностроении.

Мне пришлось со многими из вас сотрудничать еще тогда, когда я занимался вопросами сельского хозяйства. Считаю, что это хорошая школа, потому что **в АПК все воедино сведено – экономика, социальные проблемы, политика. И в этом смысле АПК находится на острие политики.** И тот, кто работает в этой области, всегда находится под контролем всего общества.

Должен сказать: когда мы готовили Пленум ЦК нашей партии в 1982 году⁵, то досконально изучили ваш опыт не только в принципиальном плане, но и в частностях. То, что мы делаем сегодня, во многом перекликается с вашими подходами. Мы отстаем от вас в этом деле. Больше нам нельзя отставать.

Так сложилось, что проблема обеспечения населения продовольственными товарами – это не только аграрный вопрос, но и вопрос экономический. Когда я работал на Ставрополье вторым секретарем райкома партии, это еще в 1967-1968 годах, то у меня тогда проблема была – куда девать масло и мясо. Масло пропадало, мясо портилось. Все холодильники были забиты, все холодильные секции в магазинах. А сейчас этих продуктов не хватает. В чем же дело? Мы что тогда больше производили? Масло мы тогда продавали в стране 750 тысяч тонн, а сейчас продаем полтора миллиона тонн. Мяса тогда на душу населения производили 43 или 45 килограммов. Сейчас производим по 63 килограмма, да еще 18 килограммов рыбы. И не хватает. Произошел перекося. Мы разными темпами наращивали продовольственную, товарную массу и денежные доходы. Были нарушены экономические пропорции. С одной стороны, голодающих нет, но нет и нужного товара. В то же время массовые медицинские обследования

⁵ На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 24 мая 1982 года, обсуждался вопрос «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации».

показывают, что у нас у 50 процентов людей имеется излишний вес, а у 20 процентов – ожирение. Так что **пресс накопившегося спроса давит на сельское хозяйство, на рынок. На это надо реагировать.** Надо думать и о денежных доходах, вообще о политике цен. Мы этими вопросами всерьез не занимались уже десятки лет.

Так получилось, что **мы чрезмерно зацентрализовали все проблемы АПК и тем самым породили иждивенческие настроения.** Но у нас-то, в Москве, земли нет. Она вся там. Поэтому **главный замысел той реформы, которую мы осуществляем в АПК, состоит в том, чтобы развязать инициативу мест, но возложить на них и ответственность за снабжение. Решили использовать идеи ленинского продналога.** Сказали товарищам на местах: поставляйте в союзный фонд столько-то, а все остальное распределяйте на месте. Причем на 5 лет поставки сделали стабильными. Мы теперь заинтересовали не только рядового человека, не только колхоз, совхоз, но заинтересовали район, область, республику.

Чего нам не удалось, с точки зрения управления, - это то, что внутри АПК еще сохранились ведомственные цепочки. Мы должны их разрубить окончательно. Центр должен иметь дело с республиками, республики – с областями, области – с районами, но не с отдельными подразделениями АПК: пищевой, молочной, мясной и т. д.

Есть несколько первоочередных вопросов развития нашего АПК, о которых я хотел сказать.

Первое. Если бы мы сегодня убрали то, что выращиваем, и должным образом это переработали и сохранили, то получали бы продукции на 20 процентов больше, чем сейчас. Если бы нам немецкую или чехословацкую организованность и деловитость, их обеспеченность техникой, то мы бы производили сельскохозяйственной продукции намного больше. Сохранить урожай, переработать собранное – это самый дешевый путь увеличения производства. Поэтому для нас **вопрос транспорта, уборочной техники, хранения, переработки – это главный вопрос.** При наращивании

производства на один центнер расходуется больше, чем на сохраняемый центнер уже произведенной продукции. Поэтому мы сейчас пришли к выводу, что необходимо дополнительно изыскать средства для того, чтобы подкрепить перерабатывающую, пищевую промышленность. Вы нам плохо помогаете в этом. Сами себя обеспечиваете, а нам не хотите помогать. Не знаю, чем вас заманить, что вам пообещать. Да если вы не поворачиваетесь к нам, то нам остается закупить заводы для производства оборудования. **Кстати, это тоже была наша с вами общая ошибка, что мы закупаем оборудование для производства продукции, а не заводы для производства новейших средств производства.**

Поясню на примере, что дает новая техника. Мы посчитали, что реконструкция швейных предприятий на нашем и вашем оборудовании позволит увеличить производительность труда процентов на 10, а производство – на 4-5 процентов. Когда же взяли передовую технику – Италии, Франции, ФРГ, то на тех же швейных предприятиях можно увеличить объем производства на 35 процентов, а производительность труда – на 40 процентов. Значит, на тех же фабриках можно получать почти в полтора раза больше продукции. Мы остановили реконструкцию. Зачем реконструкцию вести, чтобы консервировать отставание? Сейчас думаем, как решить и эту задачу.

Второе. Возвращаясь к АПК, я хочу сказать, что **наряду с сохранением и переработкой собранного, важнейшей проблемой является внедрение новых методов хозяйствования на уровне трудовых коллективов. Это – звенья, бригады интенсивного труда.** Вам говорил об этом тов. Никонов В.П. Здесь открываются большие возможности.

Вспоминаю посещение одной канадской фермы⁶. Думаю, что и вам довелось там побывать. Так вот, шесть-десять человек обрабатывают 2300 гектаров. Мы посчитали, что на каждый трактор должно быть 2 механизатора, а они считают, что на одного механизатора должно быть 2 трактора.

⁶ М.С. Горбачев возглавлял делегацию Верховного Совета СССР во время официального визита советских парламентариев в Канаду 17-24 мая 1983 г. В ходе визита делегация совершила поездку по стране, посетив провинции Онтарио и Альберта.

Решили на Алтае попробовать новую форму организации и оплаты труда. Получилось, что там на человека производится продукции в 4, 5, а то и в 10 раз больше, чем при обычных формах организации. По стране на одного работающего в сельском хозяйстве у нас производится продукции на 7 тысяч рублей. А в этих звеньях – по 70, 95, 104 тысячи и даже 130 тысяч рублей. Вот это скачок, это прорыв. Но для этого надо иначе взглянуть на наш колхоз.

У нас в Сибири, на Северном Кавказе и Украине на колхоз приходится от 10 до 22 тысяч гектаров пашни. **Наши ученые предлагают (это они апробировали уже) внутри колхозов передать землю, технику в аренду звеньям. Это – социалистический путь.** Земля – наша, техника – наша, все средства – наши, коллективные. Даем их в постоянную аренду на определенных условиях, обеспечиваем горюче-смазочными материалами, удобрениями. А дальше – работай. Сколько заработаешь – твое. Все зависит от конечных результатов.

На Кубани создали семейные фермы. Я думал, это только на хуторах создают, там, где у нас разбросаны небольшие деревни. А это на Кубани. Внутри колхоза дали одной семье 130 гектаров. Она произвела с этой площади по 37 центнеров подсолнуха с гектара, а колхоз при той же погоде, технике и тех же удобрениях собрал по 23 центнера.

Новые организационные формы – это раскрытие потенциала нашего кооперативного колхозного строя. На нынешнем этапе, когда мы имеем новую техническую базу в АПК, такой подход – главный путь.

Наше село еще отстает от вашего, хотя и у нас здесь немало хорошего. Если поедете на Северный Кавказ, то увидите там хорошие села. Это же относится к большей части Украины, к Прибалтике, Белоруссии, Сибири, Алтаю, Северному Казахстану. А вот тридцать областей Нечерноземья – другая картина. Вот там наши проблемы, хотя и там происходят сдвиги. В Московской, Ленинградской областях результат уже неплохой.

Нам сейчас всем надо думать над следующим этапом, связанным с дальнейшей интенсификацией производства через новые формы организации

труда, через новую технику и технологию. Нам всем нужно продвижение в области генной инженерии, в селекции. Вот тут нам и надо объединить усилия. Сотрудничество началось, но пока друг от друга секретничаем. Как только кто вырвался на два дня вперед, так уже не хочет поделиться секретом.

И все же у меня почему-то есть уверенность в том, что мы оседлаем агропромышленный комплекс. Скажу больше. Сейчас у нас АПК, с точки зрения поисков новых форм и методов хозяйствования, опережает другие отрасли. Народу тут больше предприимчивого, изворотливого. Поэтому мы рассчитываем здесь на прибавление темпов в ближайшее время.

Перед нашей встречей я беседовал 6 часов с руководителями средств информации. Говорили о январском Пленуме. Очень интересная беседа получилась. Попросил сначала товарищей высказаться, что они думают о Пленуме, что думают делать после него. Я говорил мало, в основном говорили они. Скажу вам то, что я им сказал.

О замысле январского Пленума. Мы прошли апрельский (1985 года) Пленум. Он сумел выразить то, что осмысливалось, накапливалось в обществе. Пленум предложил подвергнуть предшествующие этапы критическому анализу, высказался за разработку концепций ускорения.

Конечно, и апрельский Пленум – это не случайное явление. Было бы ошибкой считать, что появилась группа людей, которая буквально через месяц после марта, когда сменилось руководство, все поняла, все осознала, во все внесла ясность.

Все то, что выразил апрельский Пленум, закладывалось задолго до него. Лично я на протяжении примерно трех лет до Пленума был свидетелем большой коллективной работы в этом направлении⁷. Поэтому мы и могли в апреле 1985 года предложить уже продуманные вещи. Только поэтому. Когда увидели реакцию общества, народа на идеи апрельского

⁷ Имеется в виду, прежде всего, период с ноября 1982 до февраля 1984 года, время пребывания у власти Ю.В. Андропова.

Пленума, то убедились в том, что правильно определили и выразили назревшие потребности общества.

Это стало отправным моментом для того, чтобы на основе апрельского Пленума сформировать концепцию XXVII съезда. Она вам известна.

Но после съезда встала задача перевести стратегическую линию на ускорение в плоскость практических решений. Мы ведь и раньше принимали немало решений, причем если вы почитаете, например, материалы XXIV съезда партии, особенно те разделы, которые касаются вопросов управления экономикой, то вы увидите, что мы еще не все решили, что там намечалось. **Беда в том, что принимавшиеся на политическом уровне решения не переводились в плоскость реальной политики, в плоскость практической деятельности.**

Поэтому после XXVII съезда, в июне, провели крупное совещание по вопросам научно-технического прогресса⁸, на основе которого приняли ряд крупных экономических программ, начиная с программы по машиностроению и кончая хозяйственным механизмом. Мы увидели: ускорения не будет, если не начнем перестраивать все, не начнем оздоравливать всю атмосферу в стране, духовную сферу, оздоравливать партию, общество, менять все, начиная с рабочего места до политического руководства. И вот тогда встал вопрос о Пленуме, который бы дал теорию перестройки и определил задачи кадровой политики на этапе перестройки. Вот замысел январского Пленума. Его осуществление оказалось трудным делом.

Вы, наверное, обратили внимание, что мы отложили Пленум один раз, потом еще раз отложили его и третий раз отложили. Мы не могли на этот Пленум идти неподготовленными. Нужно было углубить анализ ситуации, которая предшествовала апрелю, извлечь уроки из этой ситуации и самое главное – предложить, что же делать для того, чтобы шла перестройка, чтобы она не захлебнулась. Нужно было заменить механизм торможения механизмом

⁸ Совещание по вопросу дальнейшего развития отраслей машиностроения, повышения технического уровня и качества выпускаемой продукции состоялось в ЦК КПСС 21 мая 1986 г.

ускорения, перестройки. Если бы мы на этом Пленуме ограничились только констатацией недостатков и трудностей и не предложили бы конкретные направления работы по перестройке, то от такого Пленума пользы не было бы. **Ведь, в общем, о ситуации мы уже сказали на съезде. На январском Пленуме мы просто углубили этот анализ.** Он нам нужен был не столько для того, чтобы оценить прошлое, сколько для того, чтобы определить, что нам делать сегодня и завтра, и главное - ответить людям на вопрос, который всех волнует: как сделать перестройку необратимой, как сделать, чтобы ошибки не повторились.

Мы пришли к однозначному выводу: **перестройка захлебнется, если в нее основательно – и в сфере экономики, и в социальной сфере, и в сфере политики, и в духовной сфере, – не включится главное действующее лицо перестройки – народ.** С другой стороны, как сделать необратимой перестройку и как не допустить повторения того, что было в прошлом? Вывод был один: надо все поставить опять под контроль народа. Для решения первой и второй задачи нужно углубление демократии.

Вот, между прочим, интересно писатели рассуждали сейчас передо мной о перестройке. До январского Пленума всех волновал вопрос: не остановится ли этот процесс? Кстати, где бы я ни был, люди неизменно считали нужным сказать: «Михаил Сергеевич, не останавливаться, не останавливаться, продолжать!». Все боялись, что кончится этот процесс, кончится и все, захлебнется. И вот писатели говорят, это общее их мнение, что **январский Пленум укрепил у всех убеждение в том, что перестройка приняла необратимый характер.** И это сильно сейчас активизировало позиции многих слоев. Много еще было выжидающих, наблюдающих. Теперь они переходят в разряд активно участвующих. Хотя за перестройку люди горой давно. Практически никто против нее не выступает, но есть и такие, которым не нравится то, что происходит сейчас в стране.

В чем тут дело? До сих пор мы были на уровне разработки концепции: апрельский Пленум, съезд. Но теперь с вершины пирамиды процесс пошел в

толщу, в глубину: в одном случае через госприемку, в другом – через самоокупаемость, самофинансирование, в третьем – через выборность, в четвертом – через контроль, через гласность, через критику и т. д.

Перестройка пошла в толщу, в слои народа. И оказалось, что она затрагивает интересы многих. Надо на рабочем месте иначе трудиться, и не только на заводе и в колхозе, но и в райкоме, и в советских органах, и в республиканских органах, и в институтах. А зарплаты большей за это не платят, исключая, конечно, те случаи, если она сдельная. Вчера он сидел в райкоме партии, в кабинете, и считал, что работает, а сегодня ему говорят: езжай в трудовой коллектив, вместе с рабочими проясняй задачи сегодняшнего дня, формируй сознание людей, активизируй их гражданскую позицию. Да еще атмосфера гласности высвечивает, что кое-кто пользуется незаконными привилегиями. В общем, теперь перестройка затрагивает всех: и членов Политбюро, и Секретарей ЦК, и членов правительства, рабочих, колхозников, интеллигенцию. Все общество затрагивает.

Когда то или иное решение затрагивает интересы каждого из нас, то мы должны в этом случае вспомнить Ленина, вспомнить, как он воевал за Брестский мир. Тогда даже часть рабочего класса выступала против. И его оппоненты в ЦК ссылались на позицию этой части рабочего класса. Смысл ленинского ответа состоял в том, что есть коренные интересы класса и есть сиюминутные интересы. Так вот, надо ориентироваться на коренные интересы. Это – очень важное положение. Наша перестройка отвечает коренным интересам советского общества. Она должна раскрыть потенциал социализма, выдвинуть общество на новые рубежи, обеспечить достижение нового качества жизни общества во всех сферах: экономической, социальной, духовной. Это отвечает нашим коренным интересам. Это отвечает и коренным интересам ваших стран. А если это как-то и затрагивает сегодня нас с вами, то тут надо спокойно во всем разобраться. Нам должно хватить и политического опыта, и теоретического кругозора, и зрелости. Но обязательно надо идти вперед. Если захлебнется перестройка, тогда последствия будут куда более

серьезными. Сейчас все идет под руководством партии. Авторитет партии растет. Доверие возрождено. Сколько вообще хорошего пишется сейчас и говорится в связи с перестройкой, в связи с линией на перестройку!

А вот если бы мы не начали это дело по инициативе партии, тогда появился бы другой вариант. Вы знаете, что и другие варианты бывают в таких случаях. Так что же нам оставалось ждать этого? Нет. Тут надо было брать на плечи ответственность и мужественно вести линию, в правоте которой мы убеждены, которую народ поддерживает. А неудобства – это дело временное. Сейчас мы проходим испытание перестройкой.

Я вам говорю так, как мы обычно говорим на Политбюро, глядя в глаза. Хочу, чтобы у нас было полное понимание этого вопроса. Поэтому так и говорю. Это вовсе не означает, что мы хотим сказать: действуйте как мы.

Идея перестройки, идея ускорения созвучны многим вопросам, которые вы решаете. **Формируя свою линию, мы все опираемся на опыт друг друга. Конечно, у нас есть и различия.** Польша – это одно, Советский Союз – другое, ГДР – это третье, Венгрия – четвертое, Болгария – пятое. И Вьетнам, и Румыния тоже имеют свои особенности. Это мы тоже должны учитывать. На Кубе Фидель сейчас развернул большую работу по борьбе с негативными явлениями, недостатками. И он исходит из конкретных кубинских условий. Различия вполне объяснимы. **Мы прокладываем путь в будущее с учетом условий, в которых реализуется концепция научного социализма.**

Но уж в чем я убежден, так это в том, что мы идем не в сторону от социализма, а через перестройку развертываем его потенциал. Не в сторону от демократии, а в сторону развертывания демократии в интересах трудящихся. Тогда скажите: что, отказываться от этого? От социализма, от интересов народа отказываться? Чтобы угодить тем, кого задевает перестройка, заставляет думать и действовать по-новому. Это была бы уже не политика, а обслуживание чьих-то амбиций. Мы с таким подходом не согласимся, и наше общество не согласится.

Думаю, что еще два года у нас будут нарастать проблемы, заостряться, поскольку будет углубляться процесс перестройки. Но скажу, что многое из того, что мы предложили, у вас уже делается. Еще накануне Пленума наша «Правда» опубликовала информацию о том, что в Болгарии 75 процентов руководящего состава выбраны, а мы это еще только предлагаем. **Мы ставим вопрос о совершенствовании избирательной системы. Но это уже сделали в Венгрии, в ГДР и Румынии. Мы говорим, что и в партии надо выбирать.** Правильно. Только Пленум окончился, в Кемерово взяли и провели эту идею в жизнь. Прекрасно провели, интересно. Об этом сообщили средства информации.

Наш народ созрел для этого, товарищи. У нас одна партия - КПСС. Другой-то партии нет. Кого же изберут, кого мы боимся? Это комплексы, от которых надо избавляться, потому что мы уже на другом этапе, наше общество – это развитое общество. Создан огромный интеллектуальный потенциал. Поколения, которые сегодня активно действуют, берут на свои плечи ответственность – это поколения, которые родились и выросли при социализме.

Социализм – строй трудящихся. Все, что происходит в социалистическом государстве – все есть дело народа. Отсюда нужна гласность. **Мы за гласность. Это должно быть не кампанией, а нормой. Мы за критику, самокритику – это должно быть нормой жизни.** У нас был сегодня большой на эту тему разговор. Какой должна быть гласность, и какой должна быть критика и самокритика. Никто не может установить проценты, никто не может установить, сколько этой критики и самокритики должно быть. Один только может быть критерий: критика и гласность должны базироваться на правде. Чем сейчас вооружился тот, кто против критики? Тем, что выступления прессы в отдельных случаях необоснованны, сенсационны, унижают достоинство человека. Это как раз на руку тем, кто боится критики и гласности. **В остальном нам такие острые, сильные формы демократии,**

как гласность, критика и самокритика, нужны. Это общее наше мнение было выражено на Пленуме.

На встрече шел разговор и об освещении истории советского государства. Мы ставим вопрос так: да, были трудные этапы, были ошибки. И тем не менее Советский Союз шел вперед и превратился в могучее государство, которое сокрушило фашизм, восстановило разрушенное хозяйство, создало военно-стратегический паритет, построило общество, в котором люди живут без страха за свое будущее.

Если брать в целом нашу историю, то это был прогресс при всех потерях, отступлениях, неудачах. На всех этапах осуществлялись социалистические преобразования. Говорят, были проблемы в связи с индустриализацией. Да, были. Но давайте вернемся к конкретной исторической ситуации. Страна вышла из гражданской войны с разрушенным хозяйством. Экономическая блокада. Никаких накоплений, никаких колоний, никаких поступлений. Чтобы сохранить завоевания революции и обеспечить прогресс, нужна была соответствующая индустриальная база, нужна была индустриализация. Уже с 1933 года нарастала угроза фашизма, и где бы оказались мы все с вами, если бы Советский Союз не сокрушил эту фашистскую машину? Но мы ее сокрушили мощью, созданной Советской властью.

В нашей истории были и 1937-1938 годы. Мы об этом сказали и никогда от этого не отступим: Сталин несет ответственность за нарушение социалистической законности. Но и в эти трудные годы партия и народ боролись, строили, крепили социализм. Надо видеть всю диалектику истории, во всей ее сложности, а не вычеркивать что-то. Быть честным и перед народом, и перед историей. А подгонять историю – это не достойно правящей партии.

Вот все, что я вам хотел сказать. Еще раз вас приветствую. Вы открыли серию встреч секретарей ЦК братских партий. Время требует политического сотрудничества, единства действий. Мы в Советском Союзе к этому открыты,

приветствуем это. Если возникают у кого-то вопросы, задавайте. Ответим на все вопросы. У нас нет от вас «тайн мадридского двора». Надеемся на вашу солидарность с нашей борьбой, трудной, имеющей огромное значение как для нашей страны, так и для мирового социализма, для судеб мира.

Сейчас на Западе спорят, какой выгоден им Советский Союз – слабый или сильный? И начинается уже перегруппировка сил с целью нанести удар по перестройке, попытаться расколоть руководство КПСС, посеять сомнения в обществе в отношении перестройки, попытаться столкнуть соцстраны друг с другом.

Неужели у нас не хватит понимания исторической ответственности? Мы в КПСС не будем уклоняться от требований, которые предъявила к нам история. Это было бы чревато непредсказуемыми последствиями.

Прошу передать самый горячий привет Генеральным секретарям ваших партий.

Желаем вам всего доброго. Спасибо вам за внимание.

Источник: Материалы Проекта Горбачев-Фонда «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10, опись № 2.